

O РУССКОМ МИРЕ, РОССИИ И СВЕТСКОМ ГУМАНИЗМЕ (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

УДК 316.75

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-58-62>

Е. В. Золотухина - Аболина

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Аннотация. Представляемые читателю полемические заметки являются откликом на статью Ю. В. Кота и Е. Л. Кудриной, опубликованную в журнале «Вестник МГУКИ» (2024, № 1). Автор вступает в полемику с высказанными в статье взглядами, согласно которым будущее России связано именно с православной мыслью. Согласно позиции автора полемического ответа, Россия как полиэтническая и полирелигиозная страна не может следовать традициям одной конфессии, а вполне способна успешно опираться на универсальные идеи гуманистической этики, впитавшей в себя разные традиции, в том числе и православный ценностный посыл.

Ключевые слова: Россия, Русский мир, этнос, государство, ценности, идеалы, религия, светский гуманизм.

Для цитирования: Золотухина-Аболина Е. В. О Русском мире, России и светском гуманизме (полемические заметки) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №3 (119). С. 58–62. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-58-62>

ABOUT THE RUSSIAN WORLD, RUSSIA AND SECULAR HUMANISM (POLEMICAL NOTES)

Елена В. Золотухина - Аболина

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Abstract. The polemical notes presented to the reader are a response to the article by Yu. V. Kot and E. L. Kudrina, published in «Vestnik MGUKI» (2024, no. 1). The author enters into polemics with the views expressed in the article, according to which the future of Russia is connected precisely with Orthodox thought. According to the position of the author of the polemical response, Russia, as a multi-ethnic and multi-religious country, cannot follow the traditions of one confession, but is quite capable of successfully relying on the universal ideas of humanistic ethics, which has absorbed different traditions, including the Orthodox value message.

Keywords: Russia, Russian world, ethnicity, state, values, ideals, religion, secular humanism.

ЗОЛОТУХИНА-АБОЛИНА ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет

ZOLOTUKHINA-ABOLINA ELENA VSEVOLODOVNA – DSc in Philosophy, Professor, South Federal University

© Золотухина-Аболина Е. В., 2024

For citation: Zolotukhina-Abolina E. V. About the Russian World, Russia and secular humanism (polemical notes). *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 3 (119), pp. 58–62. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-58-62>

Статья «Многообразие трактовок понятия “русский мир”», опубликованная в журнале «Вестник МГУКИ» № 1 за 2024 год, располагает читателей к размышлению и поиску ответов на поставленные в ней вопросы. Авторы, Ю. В. Кот и Е. Л. Кудрина будят мысль коллег, заставляют задуматься не только над многообразием интерпретаций обсуждаемого понятия, но и над его онтологическим статусом, то есть, над тем, что именно ему соответствует в реальности, а также провоцируют вступить в полемику.

Не пересказывая содержания статьи, которая является поводом для разговора, обратимся непосредственно к теме русского мира – образа, который уже десять лет как стал объединяющим и вдохновляющим для многих людей. В электронной энциклопедии «Традиция» в статье «Русский мир» мы можем прочитать: «Русский мир (Русский мір) – концепция объединения всех людей,щающих сопричастность к русской культуре и России. Слово «русский» в названии указывает прежде всего на исторические корни общности, берущей своё начало в древней Руси, а не на её этнический состав, а в слово «мир» вкладывается значение «весь свет», «все люди»» [7]. Близкую идею высказал российский президент Владимир Владимирович Путин в ноябре 2023 года на заседании Всемирного русского народного собора: «Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры, независимо даже от национальной и религиозной принадлежности. Без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть русского мира и самой России» [6].

На наш взгляд, метафора «Русский мир» быстро завоевала идеиное и политическое поле именно с того момента десять лет назад, когда в Украине начались *активные гонения на русский язык*, а вскоре и военная

конфронтация с истреблением русскоязычного населения. До этого периода тема, хотя и существовала, но не проявлялась в яркой форме, и речь шла не столько о Русском мире, сколько о России, многонациональном российском народе и соотечественниках за рубежом. Издавна все знали, что весь восток Украины, да и Киев, говорит по-русски, но это было привычно, воспринималось спокойно и не требовало особого наименования, хотя и до 2014 года в Крыму на окнах выставляли плакаты «Мы говорим по-русски!» – что было свидетельством непорядка в этно-национальных взаимоотношениях. И все же проблема не осознавалась в полной мере. Потому именно жестокие гонения на жителей Украины, которые осознавали себя русскими, создали необходимость обособления и самоидентификации «русского как такового», то есть, публичного этнического самоопределения, потребовали объединительного слова «мир».

Мы уже отметили чуть выше, что выражение «Русский мир» появляется и входит в оборот как *установление и утверждение идентичности* тех людей, что говорят по-русски, причастны русской и российской культуре и осознают себя русскими – вопреки всем попыткам лишить их самоопределения. Понятие «Русский мир», таким образом, охватывает как «русских в России», так и русских за пределами России. И здесь работают то самое представление об этносе, которое в книге «Очерки теории этноса» дал академик Ю. В. Бромлей [1]. Он называет этносом устойчивую межпоколенную совокупность людей, сложившуюся на конкретной территории. Эти люди обладают общими чертами и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики. И что очень важно, они *сознают свое единство* и отличие от других подобных образований. Единство закрепляется *этнонимом*, общим именем: в данном случае «мы – русские».

Бромлей выделяет этнос в узком смысле – именно как этническую идентичность и называет его «этникос». Но он говорит и о том, что когда этникос связан с государством, он создает *этно-социальный организм*. Я обращаюсь к теории академика Бромлея, потому что она позволяет осмысливать феномен «Русского мира». «Русский мир» – это «этникос», этническое объединение, пронизанное единством культуры и самосознанием. Ведущую роль здесь, несомненно, играет *сохранение исторической культурной памяти и языка*, но, как показал печальный опыт последних лет, фактор языка может быть отодвинут на задний план факторомискаженного самосознания, инвертированного пропагандой. Жители Украины, носящие русские имена и говорящие исключительно по-русски, в результате массированной обработки их умов идентифицировали себя как *украинцы* и стали «сражаться с русскими». Для них за десяток лет даже стало нормальным «привычно не-навидеть москалей». Трагическая и кровавая «борьба нанайских мальчиков», когда русские, назвавшись разными именами, убивают друг друга, свидетельствует о сложности отношений между «этникосом» и «этно-социальным организмом» – *идентификации себя как «народа» и отождествления себя с государством* (в данном случае – *Российским и Украинским*).

Русский мир – это все, кто считает себя русскими, а также знает русскую историю, ценит и разделяет русскую культуру. Однако здесь вновь начинаются сложности. Россия – это не только русский народ (этникос). Отнюдь не будучи поклонницей Б. Н. Ельцина, за которого я ни разу не голосовала, я, тем не менее, не отвергаю активно введенного им термина *россияне*. До этого ведь семьдесят лет был «советский народ», и после развода Союза нужно было новое слово. Вообще-то слово неплохое, как раз отражающее специфику *полиэтничного социального организма*. Ну, и еще в XIX веке известным историком и историографом Н. М. Карамзиным была написана «История государства Российского» [2], а все же не «история Руси». История

Руси – это исток последующего могучего государства-России, Российской империи, Советского Союза.

Каково же это государство сегодня? В нем живет много народов (этникосов), и все они тесно связаны между собой. Здесь есть не только «Русский мир», но и «Татарский мир», и «Якутский мир» и «Калмыцкий мир» и т. д. и т. п. Это, кстати, касается и этнических украинцев, которых в России очень много. Хотя все они не чужды «Русскому миру», а активно и дружелюбно с ним взаимодействуют. И, поскольку, русский этнос (этникос) выступают как *государствообразующий*, поскольку возникает *двойная идентификация*: «россиянин-русский», «россиянин-татарин», «россиянин-калмык» и так далее. Все иные этносы выступают «как бы немножко русскими», но не русскими до конца, потому что у них есть свои языки, своя вера и история своего народа. Их единство – в *единстве государства*. Многое – вместе с русскими, но кое-что и порознь. Вообще-то в условиях, где отсутствует конфронтация, не происходит зацикливания на «специфике этнических миров»: люди подчиняются единым государственным законам, соблюдают правила нравственности, в официальной ситуации говорят на русском языке – языке межэтнического общения, но у себя дома говорят на своем языке и поздравляют иноэтнических соседей с их культурными праздниками. «Русский мир» – *ядро России, но не вся Россия целиком*, а ведь живет она, борется и развивается именно как целое.

В конце статьи, давшей повод теоретически поговорить о Русском мире, утверждается, что «...инвариантное ядро Русского мира, основанное на духовной сверхэтничности русскости, а также – на историософской сущности русской идеи, которую можно определить, как духовный бастион традиционных ценностей (Катехон), удерживающий мир от антропологической деградации и физического уничтожения» [3, с. 19]. Сказано, несомненно, красиво. И ссылка на Достоевского тоже придает весомости сказанному. Но все же «духовная сверхэтничность» – это

пафосное поэтическое заявление, и, в сущности, другие народы могли бы сказать о себе устами своих крупных писателей что-нибудь подобное. Американцы в США вообще считают себя лучшей нацией в мире и приписывают себе право учить другие народы и государства, как им жить на белом свете.

Христианский, а конкретнее, православный идеал, вне всякого сомнения, хорош и духовен, но дело в том, что Россия – если говорить о ней как о целом – является *полностью православной страной лишь исторически*. Достаточно долгий социалистический период вырастил ряд поколений людей чисто светских. В 90-е годы началось возрождение и православия, и ислама, и буддизма, и других конфессий, и все-таки основная масса населения, в том числе и новые поколения молодежи, остаются достаточно далекими от серьезной веры. Ибо серьезная вера – это внутреннее достояние, которое не просто живет в душе или выражается в соблюдении обрядов, но *реально влияет на поступки*, как всякое, впрочем, глубокое убеждение. В этом смысле современный «Русский мир» – это мир *во многом светский*, pragmatический и приземленный, уверенный, что «умрем – лопух вырастет», он не пронизан христианским мессианским порывом. Кроме того, как мы уже отметили, в нашей стране много людей, принадлежащих к иным верам, хотя по большому счету – тоже светских, а также не чуждых и спиритизма, и новой религиозности, и заемных духовных направлений вроде кришнаизма... *И все они – граждане России, трудаются на ее благо*. Наверное, неверно было бы исключать их из «построения благого будущего», сохраняющего и воспроизводящего добрые традиции в новых исторических условиях.

Может быть, если нас заботит будущее России, нам нужно искать цементирующие идеи для России не только и не просто в христианстве, но в *гуманистической светской этике*, объединяющей разные этносы и людей, различных конфессий?

Однако что такое «гуманистическая светская этика»? Ее совершенно не следует путать

с тем моральным беспределом, который воцарился на «цивилизованном Западе» с самого начала XXI века, а назревал в конце предыдущего ХХ столетия. Гуманистическая светская этика складывалась в течение нескольких столетий, начиная с эпохи Просвещения, она основывается на *идее разума и позитивности человеческой природы*, на представлении о возможности так трансформировать общество, чтобы оно актуализировало *лучшие задатки и способности людей*. Счастье людей и их человеческое достоинство, возможность развивать лучшие творческие способности человека – вот главный пафос нравственного гуманизма.

Конечно, марксизм, в том числе в его советском выражении, делал ставку на атеизм и революционность, но другие авторы того же Запада, не сегодняшние, но еще совсем недавние, такие как Эрих Фромм, Абрахам Маслоу, Виктор Франкл не настаивают на ломке и бескомпромиссном атеизме, как и не указывают своим читателям «одной самой верной веры». Это «мягкий гуманизм», не агрессивный и не ломающий традиционных основ жизни. Иногда этот светский подход вступает в альянс с христианством как у Э.Мунье [5] и у Ж.Маритена[4]: лучшее будущее видится в этом случае как единство трансцендентного и потустороннего, если в индивиде сильная тяга к высшим пределам. Но вера здесь не навязана, потому что она лишь тогда сильна, когда добровольно и свободно принята индивидом. «Светскость» такого гуманизма выражена в том, что он не игнорирует ни повседневных нужд людей, ни исторических перемен, которые вносят свои корректизы и в действия, и во взгляды.

Обратим внимание на то, что поистине катарининский, антигуманистичный и агрессивный характер современной западной «культуры отмены» и ее игр с сюжетами пола и гендера – не что иное как проявление очередной стадии развития капитализма. За антитрадиционными гримасами западного социума стоят вульгарные экономические интересы транснациональных корпораций. Узкий круг жадных экономических «элит» хочет перекроить мир

по-своему. «Русский мир» как сердце России стремится помешать неправедному переделу. Но Русский мир не может вернуться к той традиционности, которая была «при батюшке-царе» или при русских князьях. История назад не ходит. России как полигэтническому социальному организму надо не только чувствовать свою миссию спасителя человечества, но и реально побеждать в техническом, информационном, военном противостоянии с Западом, надо одолевать экономического и геополитического противника. А это требует надэтнического единства всех народов России и единства тех идей, которые их вдохновляют. Такого надэтнического единства, которое в полной мере опирается в том числе и на православную мысль, уходящую вглубь веков.

Светский гуманизм здесь как нельзя более хорош. Он не разделяет, а объединяет, потому что проповедует вполне традиционные и всегда ценимые идеалы доброты, справедливости, правдивости, великодушия, любви и дружбы. Идеалы, важные и для православного, и для мусульмана, и для буддиста, и для неверующего человека. Это единство патриотизма и теплой семейности, взаимопомощи и стойкости в бою, честности и верности. Верности России, родине и ее многоэтническому народу, который, разделяя собственные верования, все же говорит по-русски и глубоко чтит русскую историю и русскую культуру.

В любом случае, поднятая тема требует дальнейшего осмысливания.

Список литературы

1. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. Москва: Наука. 1983. 412 с.
2. Карамзин Н. М. «История государства Российского» [в двенадцати томах]. Москва: Московский рабочий: Слог –1993-Освобождение от татарского ига. 1993. 415 с.
3. Ком Ю. В., Кудрина Е. Л. Многообразие трактовок понятия «русский мир» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Научный журнал. 2024. № 1 (107). Январь–февраль. С. 15–20.
4. Маритен Ж. Интегральный гуманизм // Маритен Ж. Философ в мире Москва: Высшая школа, 1994. С. 52–134.
5. Мунье Э. Манифест персонализма // Мунье Э. Манифест персонализма. Москва: Республика, 1999. С. 267–311.
6. Путин рассказал, что такое «русский мир» // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/11/28/1008192-putin-russkii-mir>
7. Русский мир // Традиция (русская энциклопедия). URL: <https://traditio.wiki/>

*

Поступила в редакцию 13.05.2024